

Відповідно до ч. 2 ст. 284 КПК України, кримінальне провадження закривається судом у двох випадках: 1) у зв'язку зі звільненням особи від кримінальної відповідальності та 2) якщо прокурор відмовився від підтримання державного обвинувачення, за винятком випадків, передбачених КПК України.

На наш погляд, вказана норма є недосконалою з точки зору юридичної техніки, оскільки вона поміщена у главі 24 КПК України «Закінчення досудового розслідування. Продовження строку досудового розслідування», а саме у § 1 «Форми закінчення досудового розслідування». Проте визначені законом випадки закриття кримінального провадження судом виходять за межі закінчення досудового розслідування, тому мали б бути визначені у іншому структурному розділі КПК України.

Основними суб'єктами закриття кримінального провадження є суд та прокурор. Відповідно до ч. 3 ст. 284 КПК України, про закриття кримінального провадження слідчий, прокурор приймає постанову, яку може бути оскаржено у порядку, встановленому КПК України. При цьому випадки прийняття відповідного рішення між цими суб'єктами розмежовуються. Так, прокурор приймає постанову про закриття кримінального провадження щодо підозрюваного з підстав, передбачених ч. 1 ст. 284 КПК України, тобто в усіх випадках, крім тих, коли закриття кримінального провадження є виключною компетенцією суду. З огляду на це, прокурора можна визнати базовим, або універсальним суб'єктом прийняття рішення про закриття кримінального провадження.

Відповідно до ч. 3 ст. 284 КПК України, слідчий приймає постанову про закриття кримінального провадження з підстав, передбачених пп. 1, 2, 4 ч. 1 ст. 284 КПК України. Таким чином, до випадків, коли дане рішення може бути прийняте слідчим, відносяться такі: 1) встановлена відсутність події кримінального правопорушення (п. 1 ч. 1 ст. 284 КПК України); 2) встановлена відсутність в діянні складу кримінального правопорушення (п. 2 ч. 1 ст. 284 КПК України); 3) набрав чинності закон, яким скасована кримінальна відповідальність за діяння, вчинене особою (п. 4 ч. 1 ст. 284 КПК України).

Отже, коло випадків, коли рішення про закриття кримінального провадження може бути прийняте слідчим, є обмеженим. Крім того, до них встановлено додаткову умову, яка полягає у тому, що в цьому кримінальному провадженні жодній особі не повинно було повідомлятися про підозру. Це означає, що в будь-якому випадку, коли у кримінальному провадженні з'явився підозрюваний, рішення про його закриття може приймати лише прокурор.

На підставі викладеного можна дійти висновку, що новий КПК України суттєво реформував не лише процесуальний порядок, а й суб'єктний склад прийняття рішення про закриття кримінального провадження. З огляду на це, компетенція слідчого, прокурора і суду з цих питань, а також співвідношення їх повноважень при їх вирішенні потребують подальшого наукового дослідження.

Науковий керівник: к. ю. н., професор Марочкін І.Є.

ОГРАНИЧЕНИЯ В ПРИМЕНЕНИИ ТЕОРИИ ЭКВИВАЛЕНТОВ В СПОРАХ О ПАТЕНТНЫХ ПРАВАХ

Мицкая Ирина Николаевна

Студент-специалист юридического факультета

Харьковского национального университета

Имени В.Н. Каразина

e-mail: irina.mitskay@mail.ru

Ключевые слова: теория эквивалентов, действительность патента, встречный иск, эквивалентные признаки.

В странах с развитыми правовыми системами, в частности Англии, США, Германии существуют ограничения в применении теории эквивалентов. Суть этих ограничений заключается в том, чтобы теорию эквивалентов не применять в случаях, когда заявитель на этапе экспертизы заявки или патентообладатель на этапе рассмотрения спора о действительности патента изменил формулу изобретения в сторону уменьшения объема прав в связи с выявлением экспертизой или лицом, подавшим возражение против выдачи патента, более близкого аналога, в сравнении с прототипом, принятым заявителем при подаче заявки или экспертом при выдаче патента. Их смысл – очевиден, так как указанные изменения формулы изобретения означают, что без их принятия изобретение должно быть признано непатентоспособным, поскольку в своем составе предусматривает непатентоспособное изобретение или несколько таковых [1, с.20]. Увы, наше законодательство таких ограничений не предусматривает.

Кроме того, в ряде стран существует система встречных исков, предусматривающая право ответчика в споре о нарушении патента подать иск о недействительности нарушаемого им патента. Установлены и соответствующие процедуры рассмотрения таких исков. Спор о нарушении патента прекращается, если в результате рассмотрения встречного иска патент признается недействительным. При этом в системе рассмотрения встречных исков создаются условия, когда приводимые сторонами доводы и фактические обстоятельства могут служить не только доказательством, подтверждающим правомерность требований стороны, их приводящей, но и противной стороны. Украинское и российское законодательство такой системы не предусматривает.

Негативными последствиями отсутствия вышеуказанных ограничений в нашем законодательстве можно считать мнение отечественных специалистов о том, что доктрина эквивалентов предназначена для компенсации неумения лиц, составляющих заявки на выдачу патента на изобретение или полезную модель, грамотно составить формулу изобретения или полезной модели так, чтобы она определяла максимально большой объем прав. При этом даже в случаях, когда составленная заявителем формула изобретения определяет максимально большой объем прав, и он вынужден конкретизировать признаки формулы в связи с выявлением экспертом Укрпатента более близкого аналога либо уточнять их по уже выданному патенту в связи с его оспариванием и противопоставлением более близкого аналога, все равно применяется доктрина эквивалентов, которая восстановит уменьшенный объем прав до первоначального максимального объема.

В результате этого нарушается основополагающий принцип действия исключительного права, удостоверяемого патентом, заключающийся в том, что патент выдается и действует только в отношении патентоспособного изобретения, а так же и другой фундаментальный принцип: нарушителями патента не могут быть признаны добросовестно изготавливающие и вводящие в гражданский оборот объекты (способы и продукты) хозяйствующие субъекты, которые осуществляли эти действия еще до приоритета запатентованного изобретения. При этом не спасает и право преждепользования. Оно возникает в случае, когда запатентованное изобретение тождественно техническому решению, используемому преждепользователем.

Но указанные ограничения не могут решить другую проблему. Она возникает в случаях, когда формула изобретения не изменялась, а применение доктрины эквивалентов свидетельствует о непатентоспособности изобретения по нарушаемому патенту. Такое возможно в ситуации, когда известность эквивалентности признаков возникла (стала общедоступной) ранее приоритета изобретения и эквивалентными являются отличительные от прототипа признаки. Тогда развивается такая ситуация: ответчик по иску о нарушении патента подает возражение в Укрпатент против выдачи нарушаемого им патента, а процесс рассмотрения иска идет своим чередом, без учета спора о действительности патента. При этом

обстоятельства, подтверждающие известность эквивалентности признаков, оцениваются судом одним образом, а укрпатентом - другим. Чтобы этого не происходило, лучше следовать другой процедуре, предусматривающей, что сами суды не будут применять доктрину эквивалентов, если представленные патентообладателем доказательства эквивалентности признаков свидетельствуют о непатентоспособности изобретения по этому патенту.

Именно на этом, не соответствующем мировым правилам воззрению на применение доктрины эквивалентов базируется требование известности эквивалентности после даты приоритета изобретения, но до даты совершения действий, нарушающих патент. То есть, если в формуле изобретения содержатся необоснованно конкретные (несущественные) признаки, в том числе преднамеренно включенные заявителем в формулу, чтобы ему не отказали в выдаче патента, обладатель такого патента может опубликовать после подачи заявки или выдачи патента сведения о том, что несущественные признаки можно заменить без ущерба для достижения изобретением результата и другими равноценными признаками, вплоть до их обобщения в родовое понятие. Эта публикация позволит признать нарушением патента действия третьих лиц по использованию технических решений, отличающихся от запатентованного изобретения признаками, эквивалентность которых стала известной в результате публикации.

Потому что известность эквивалентности отличительных от прототипа признаков может стать основанием для признания его патента недействительным в связи с тем, что его изобретение не соответствует условию патентоспособности «изобретательский уровень». Эквивалентность признаков означает, что признаки совпадают по выполняемой функции и достигаемому результату, различаясь по выполнению. Известность эквивалентности признаков - это известность как признака, используемого в объекте ответчика, так и признака формулы изобретения, отличительного от прототипа, а также известность влияния отличительного признака на достигаемый изобретением результат. Если эти обстоятельства известны до приоритета изобретения, они и являются доказательством несоответствия изобретения условию патентоспособности «изобретательский уровень».

Требование известности эквивалентных признаков в основном сводится к обеспечению двуединых условий: с одной стороны, это ограничение возможностей патентообладателя легковесно применять доктрину эквивалентов, приводя декларативные и околонучные рассуждения об эквивалентности признаков; с другой - это более объективная форма доказательства эквивалентности признаков, не нуждающаяся в проведении, как правило, сложного анализа технической сущности изобретения и используемого объекта техники [2, с.14].

Указанные обстоятельства свидетельствуют о целесообразности этого требования. Но распространение этого требования за пределы приоритета изобретения исключает его смысл. Бремя доказывания известности эквивалентности признаков, как и доказывания любых обстоятельств, положенных в основу исковых требований, лежит на истце. Возможность использования известности эквивалентности признаков после приоритета изобретения освобождает патентообладателя от необходимости доказательства известности их эквивалентности до приоритета изобретения. Если бы такой возможности у патентообладателя не было, он в случае отсутствия сведений об известности эквивалентности признаков до приоритета изобретения не имел бы права требовать признания его патента нарушенным. В этом и заключается смысл ограничения прав патентообладателя на применение доктрины эквивалентов.

Затрагивая актуальную проблему косвенной правовой защиты и нецелесообразного применения теории эквивалентов в ней, можно проследить следующую тенденцию. При прямом нарушении патента объектами сравнения выступают охраняемый патентом объект (способ или продукт) и используемый материальный объект. В косвенной охране четыре сравнимых объекта: охраняемый патентом способ, материальный объект в виде продукта (устройство, изделие), полученного этим способом, а также материальный объект, изготавливаемый ответчиком, и способ, с помощью которого он получил продукт. При этом

вначале на идентичность сравнивают два материальных продукта. В процессе чего необходимо определять идентичность объема признаков, характеризующих эти материальные объекты. Этот объем ничем не регламентирован и в какой-то мере определяется выяснением того, что должен представлять собой материальный объект, полученный запатентованным способом, с учетом описания изобретения к патенту, а также материальный объект ответчика, раскрытый в технической документации (если она имеется) или вытекающий из примененного ответчиком способа его получения, либо, если это возможно, с учетом исследования самого материального объекта лабораторным или иным путем. Если патентообладателю удастся доказать идентичность материальных объектов, далее ему необходимо доказать, что в способе, который применял ответчик для изготовления своего продукта, использовано запатентованное изобретение. При этом, если продукт является новым, то бремя доказывания использования запатентованного способа в способе ответчика возлагается на ответчика. Понятно, что в сравнении при определении идентичности продуктов может произойти произвольное расширение признаков независимого пункта формулы изобретения. Если еще применять и доктрину эквивалентов к признакам формулы изобретения при сравнении запатентованного и применяемого способов, то это еще больше расширит границы неопределенности в отношении сравниваемых продуктов [3, с.15].

Особое место в применении доктрины эквивалентов занимают полезные модели. Специфическое требование новизны полезной модели, которое отнесено к совокупности только ее существенных признаков, означает, что независимый пункт формулы патентоспособной полезной модели содержит ее существенные признаки. Существенными являются признаки допустимо обобщенные, что зависит от прототипа. На практике это приводит к исключению оснований применения теории эквивалентов, так как её применение становится нецелесообразным в соотношении с достигаемым результатом.

Исходя из этих же причин действующее законодательство не предусматривает применение доктрины эквивалентов к промышленным образцам (перечень признаков промышленного образца должен содержать его существенные признаки). Эти соображения свидетельствуют о необходимости внести в Гражданский кодекс Украины положение, исключающее применение теории эквивалентов к полезной модели.

Научный руководитель: к.ю.н., доц. Бурлаков С.Ю.

Литература:

1. Мещеряков В.А. Полезная модель - пират или изгой? Часть I // Патенты и лицензии. — 2010. — № 7. — с.20;
2. Мещеряков В. А. Полезная модель - пират или изгой? Часть II // Патенты и лицензии. — 2010. — № 8. — с.14;
3. Мещеряков В. А. Полезная модель - пират или изгой? Часть III // Патенты и лицензии. — 2010. — № 9. — с.15.

ДИСТАНЦИОННЫЙ МЕТОД РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Моисеенко Анна Леонидовна
студентка 4 курса факультета экономики и права
Могилевского государственного университета
имени А.А. Кулешова
e-mail: moiseenko-anna@mail.ru

Ключевые слова: спор, видеоконференцсвязь, судебное заседание.